

Мартин Лихтмесц

САМОЕ КРАСИВОЕ ОТМЕЖЕВАНИЕ ОТ ПРАВЫХ

Вечера в академии института государственной политики традиционно переходят в долгие, компанейские, наполненные спорами ночи у местного трактирщика. Всегда присутствующий момент при этом – это шутки и анекдоты о событиях, которые могут происходить с теми, кто «рискует быть правыми».

Также и на этот раз там не было ни одного участника, который не знал бы, что только нескольких шагов вправо от центра, т.е., на свободную территорию, достаточно для того, чтобы вызвать на себя шквал огня. Где-нибудь всегда найдется «толерантный», который захочет «обособить», выделить, «выбраковать» кого-то. Будь это кто-нибудь из буддистских общин или союзов охраны культуры, из футбольных клубов, олимпийских команд, групп скаутов, детских садов, студенческих союзов, дискотек, церковных объединений и так далее, и так далее.

Порой это может быть на самом деле отвратительно, однако, иногда, по крайней мере, если оглянуться назад, то это как живое кабаре и самая утонченная реальная сатира. Мы с моим коллегой Бааль Мюллером захотели однажды составить коллекцию самых лакомых кусочков под названием «самое красивое отмежевание от правых» – для этого нам хватило бы гротескного, ироничного, невыразимого и комичного материала.

Но такую шутку, как правило, поймут только по ту сторону колючей проволоки. Пусть никто не говорит, что нам не над чем смеяться на свободной

территории. Аналогично ни один глупец никогда не поймет, что он глуп, и не сможет вести обсуждение с умным на одном уровне. Тут как раз и находится закостеневшая, толстая как доска, органически свойственная им граница понимания. Тот, кто хоть однажды барабанил по такой доске, должен был бы полностью исцелиться от «гротескной идеи равенства» (как говорил Мачке). Некоторые, конечно, неисправимы. Я, к примеру, вопреки всему разуму и всей логике никак не могу привыкнуть к тому, что «Антифа» не хочет вести со мной обсуждение, свободное от доминирования. Так мое возмущение остается свежим, что, надо надеяться, идет на пользу этому блогу.

Комизм «отмежевания» и прочих реакций состоит большей частью как раз в том, что отмежевывающиеся и «чистящие» занимаются своей миссией с ожесточенной, даже надутой смертельной серьезностью, как будто бы они только что готовятся спасти мир от зла. Тогда как еще нормальные люди превращаются в склонных к инквизиции полицейских, занимающихся перекрестными допросами, или в шипящие паровые двигатели, которые на серийной основе производят патетические фразы и штампы.

Удивителен также тот детский страх, который порой распространяется тут. Взрослые люди смотрят на вас так, как будто бы перед ними какой-то дьявол или вампир, или хорошо замаскировавшийся инопланетянин с тайной миссией. Такие ситуации дают возможность бросить глубокий взгляд на хрупкость социальной структуры по ту сторону внешне вроде бы таких гладких и естественных поверхностей...

Самый большой «метapolитический» успех «борцов против правых» состоит в том, чтобы запустить в оборот неопределенное, размытое представление о том, что даже само по себе «быть правым» является чем-то запрещенным, преступным, сомнительным, подсудным. Чем больше неопределенности в этом представлении, тем более оно эффективно. Чем более не уверены и чем меньше проинформированы люди в сомнительном случае, тем более жестко позиционируют они себя, и «сверх-Я» внутри их придает им при этом доброе чувство, что они теперь делают точно то, что в социальном плане от них ожидают.

Вновь и вновь поражает, как быстро и без раздумий, как нечто само собой разумеющееся, принимают они эту роль. И, само собой разумеется, для некоторых из них представление состоит в том, что «правых» нужно изолировать, и что они не должны иметь тех же прав, что и другие люди. Или что «правый» всегда только «правый» и больше никто, а не такой же человек как они, человек, который тоже в голове и сердце носит и другие вещи, а не только политические убеждения. Я думаю, что на данный момент в Германии нет никого, кто лучше понимал бы, что, собственно, означают основные пра-

ва человека, чем правые, так как они в их нынешнем положении вынуждены их точно знать.

Склонность к творческой интерпретации также популярна у нападающих: здесь дело больше не в том, что действительно было сказано, написано или сделано, все это выдавливается через грубую решетку понимания, до тех пор, пока не остается только лишь безобразия, подобное гравюре на дереве, которое отражает, прежде всего, ограниченные мощности мозга самого интерпретатора. Если обезьяна смотрит в зеркало, как известно, из зеркала на нее точно не будет смотреть Сократ.

Каждый из нас может понять ровно столько, сколько находится в нем самом. Окружающая нас темная территория, на которую больше не проникают лучи наших карманных фонарей, безгранична. В конечном счете, многие мили разделяют нас с любым человеком, но мы поступаем хорошо, забывая об этом большую часть нашей жизни, и поддерживая видимость, что мы можем понимать и объясняться друг с другом.

Во всяком случае: из всех этих опытов выкристаллизовываются несколько правил, которые я хотел бы обсудить:

1. Только для глупцов разделение мира на левых и правых является вопросом морали. Леона Блуа однажды спросили, дрейфусар ли он или антидрейфусар. Его ответ: «Ни то, ни другое, я – anti-cochon», т.е. «анти-свинья». Ситуация, в которой усердный «толерантный» хочет кого-то зачистить и выбросить как протухшее яйцо из-за его «неправильного» образа мыслей, не играет роли: мир делится скорее на приличных и неприличных, на истериков и тех, кто сохранил здравый смысл, на нормальных людей и идеологически обработанных маленьких детей, на способных к самостоятельному мышлению и баранов.

2. Если процесс «выбраковки» однажды уже начался, больше, как правило, нет шанса – разве что ты не остался полностью один, и ощущаешь за собой в некоторой степени структурную и организационную подстраховку. Если и этого нет, то будь уверен, уже первые трещины – это признак того, что дело обречено и все закончено. Теперь можно попытаться из удовольствия, в шутку или исходя из чистого самоуважения, еще довольно долго удерживать уже потерянную территорию. Но не нужно думать, что теперь какие-то аргументы, даже если их вообще еще можно представить, и как бы хорошо они ни были продуманы и сформулированы, могли бы изменить положение.

Причина состоит в том, что решение «выбраковщиков» и «отмежевывающихся» принимается ими, как правило, не в голове, а животе, где у них находят-

ся более сильные стимулы. «Рацио», разум – у большинства людей это, как печально известно, гибкая и расплывчатая субстанция. Собственный интерес, тщеславие, эго, аффект очень удобно подстраиваются к делу, как раз вовремя, в субъективном убеждении в том, что ты прав и поступаешь благо-разумно. Наряду с определенным выше недостаточным потенциалом мозга это еще одна причина того, почему многие люди могут так ожесточенно «закрывать» от аргументов и фактов. Всегда проще закрыться, чем взвалить на себя утомительную дискуссию, от которой раскалывается голова и сводит живот, дискуссию, элементы которой увидел только что и едва еще в состоянии привести их в порядок.

Довольно долго отмежевывающийся, «выбраковщик» или зачищающий еще может бороться со своей совестью, но большей частью он быстро уступает давлению комфорта и страха, если он и без того не идеологический фанатик. Если он еще спорит, то это происходит, в большинстве случаев, только ради алиби. Джокер – это практическая пропагандируемая в бесчисленных псевдонаучных публикациях идея, что правые применяют дьявольскую «мимикрию», и, собственно, слишком хитры, чтобы говорить то, что они действительно думают. Вместе с тем у него больше нет шанса вылезти из такой ямы. Это естественно, по своей сути, тот классический материал, из которого были сделаны охота на ведьм и показательные процессы.

Я предлагаю следующее: если вы попадаете в соответствующую ситуацию, ни в коем случае не нужно пытаться спастись, оправдываться и выгораживать себя. Исходя из опыта, в 99,9% случаев это совсем не принесет никакой пользы. Тут не хотят допускать возможность, что внезапно оказываешься на «забытом посту», ведешь борьбу без шансов на успех, и недооценка этого положения ослабляет собственную позицию. Другой поднялся к положению, которое дает ему власть, которой он теперь и пользуется. Это нужно сломать. Это не значит, что теперь нужно беспрекословно смириться и отступить незаметно и беззвучно, как мокрая курица. Напротив. Даже если трудно: всегда нужно нести в себе готовность к отмежеванию, в любое время нужно быть способным отмежеваться и уйти. Тогда правильные слова придут сами собой.

Все самоучки хотят в первую очередь убедить. Я в этом не исключение. Я иногда даже одержим тем, чтобы убедить противника и кормить его аргументами, до тех пор, пока он не поднимет белый флаг. Но до сих пор мой опыт скорее доказывает, что никто не сможет убедить другого, если внутри у него втайне уже нет такого убеждения. И некоторые люди вовсе не в состоянии понять какой-нибудь аргумент как таковой, если он им не подходит, так, как будто бы они установили в себе защитный мыслительный механизм. Тогда все оставшееся – это только лишь риторика.

Гомес Давила однажды заметил, что диалог является излишним там, где не хватило бы намека. Это, пожалуй, правильно. Тем не менее, не нужно отказываться от диалога, но при этом нужно помнить, что он служит в первую очередь для того, чтобы выяснить и разъяснить свою собственную позицию. Тогда даже дискуссия с тупицей может принести пользу: на тупом точильном камне заостряется лезвие. И время от времени, в редкие моменты, вероятно, может быть что-то и возникнет вроде обоюдного-полезного понимания и познания.

Перевод с немецкого, источник: *Sezession im Netz*

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).

